

УДК 930.85

<https://elibrary.ru/xcxaty>

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ ДРЕВНЕЙ РУСИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIV ВЕКА

Реснянский Сергей Иванович

доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры истории России
Российского университета дружбы народов
129626, г. Москва, ул. Павла Корчагина,
д. 16, кв. 81
E-mail: s-r44@yandex.ru

Для цитирования: Реснянский С. И. Духовно-нравственные ценности культуры Древней Руси второй половины XIV века // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2022. № 3 (20). С. 72–83. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_3_72. EDN: XCHATY.

Аннотация

Цель данной статьи – показать влияние византийской исихастской традиции на русскую религиозную духовную культуру. Объектом исследования является золотой век русского религиозного Ренессанса в контексте его преемственности от Византии как базиса цивилизационного выбора России.

При проведении исследования применены методы системного анализа, проблемно-исторический и сравнительно-типологический, обусловленные темой исследования. Теоретическая и практическая значимость статьи определяются важностью обращения к родовой и культурной памяти как мобилизации прошлого в качестве ценностно-смыслового ресурса современной России.

В процессе работы аргументированно показана реконструкция духовной атмосферы Руси второй половины XIV века, высокие духовные принципы которой органически включили идеи паламизма в социально-политический процесс построения православной государственности.

Автор делает вывод, что монашеское служение преподобного Сергия Радонежского и его учеников консолидировало русский этнос вокруг нового идеала святости, способствовало духовному единению русских людей, что послужило основой формирования независимого Московского царства. Результаты исследования вносят заметный вклад в историографию рассматриваемой проблемы.

Ключевые слова: византийская исихастская традиция; принципы паламизма; культурная память; русская ментальность.

Введение

Известный русский философ А. С. Панарин определял современную мировую духовную атмосферу как «эпоху предельной порчи человека» [Цит. по: 1, с. 36]. Действительно, идеалы потребительской культуры ведут человечество в пропасть, как в картине П. Брейгеля «Слепой ведет слепых». Мы сегодня наблюдаем реальную интенцию передела историко-культурного пространства России, размывание национальной специфики и замену ее унифицированными смысловыми категориями, напоминающими роман Германа Гесса «Игра в бисер», где торжествовала смысловая пустота и отсутствовало самое главное – любовь к своей национальной истории. Эта проблема чрезвычайно актуальна в сегодняшней России в условиях гибридной войны, развязанной Западом против нашего Отечества, ценностно-смыслового кризиса русской духовной культуры. Существует опасность искажения у подрастающего поколения исторической памяти и понимания роли Русской Православной Церкви в истории государства Российского. Исторические образы прошлого – образы русских святых, воинов, политиков, дипломатов, приумножавших славу Руси в ее многовековой истории – должны быть инструментами силы, образами – завоевателями душ современной молодежи, определяющим ресурсом духовного воспитания.

Безусловно, восточно-христианская традиция и в бóльшей степени, как считает автор данной статьи, византийская исихастская традиция, паламизм, являлась звеном, объединившим ключевые духовно-нравственные ценности русской православной культуры. Истоки этой традиции – вторая половина XIV века – время служения «игумена земли Русской» Сергия Радонежского.

Теоретической базой данного исследования послужили труды Г. В. Вернадского [2], Н. Воейкова [3], протопресвитера Иоанна Мейендорфа [4; 5], протоиерея Серафима Соколова [6], К. Н. Кос-

тюка [7], И. С. Бердникова [8], Н. С. Борисова [9; 10], протопресвитера Александра Шмемана [11], Н. Д. Тальберга [12].

Новизна исследования определяется тем обстоятельством, что в историографии по данной проблематике имеется весьма неоднозначный взгляд на паламизм и его роль в русской духовной культуре. Особенно такое отношение проявляется у историков либерального направления, которые не считают это рассматриваемое время русским духовным Ренессансом.

Основная часть

Размышляя о духовных культурах разных этносов, мы можем представить их в качестве художественных моделей мира. В этой связи уместно говорить, к примеру, о смыслах мироздания в произведениях григорианского, буддийского, древнерусского или современного авангардизма. В основе этих мировых художественных моделей, или образов мира, лежат конкретные духовные ценности, традиции, народные ментальности. Такой поиск духовно-религиозного, нравственного совершенства и формирование на этой основе модели русского мира в народном сознании были, безусловно, главными мотивами в становлении русской духовной культуры на протяжении всей отечественной истории от митрополита Иллариона, Сергия Радонежского, Епифания Премудрого и Андрея Рублева до оптинских старцев, Пушкина, Гоголя, Достоевского, Толстого, Чехова. В этом и была духовная сила государства Российского. Основой русской духовно-нравственной матрицы, безусловно, была идея византийского преемства, которая составила дискурсивный фундамент для формирования Руси как особой цивилизации. Это касается всех сторон российского бытия: от государственного управления – византийской модели симфонии Церкви и государства, пространственного построения Российской империи как мира миров, в отличие от западной Священной Римской империи германской нации, – до древнерусского богослужебного пения [5].

Особенно колоритен XIV век, его вторая половина, который был временем русского православного духовного Ренессанса, расцвета русской духовной культуры. Так называемый золотой век русской духовности во многом отличался от западноевропейско-

го Ренессанса, который, как известно, тотально реанимировал античное язычество. На Руси это время было связано с влиянием византийской исихастской традиции архиепископа Григория Паламы, монашеским и социально-культурным служением прп. Сергия Радонежского и его многочисленных духовных чад. Именно паламизм явился основой идеологического направления, которое воплотилось в жизнь благодаря благоверному великому князю Димитрию Донскому и его Куликовской победе, яркому таланту гениального иконописца Андрея Рублева, а позднее – окончательному освобождению Руси от татаро-монгольского ига в 1480 году и сформулированной псковским монахом Филофеем концепции «Москва – Третий Рим» [3] – архетипом русского религиозного сознания, созданием централизованного русского государства времен Ивана Грозного. Подчеркнем, что в основе расцвета русской духовной культуры и государственности был мощнейший религиозный духовный импульс золотого времени XIV века, связанный с византийской духовной традицией паламизма.

Богословские споры в Византии между архиепископом Григорием Паламой и Варлаамом Калабрийским о природе Фаворского света и отношении к нему стали впоследствии определяющей причиной разделения между западным христианством, которое не поняло и не приняло учение Паламы, и Православием.

Согласно учению Григория Паламы, опиравшегося в этих дебатах на труды своих предшественников: Григория Синаита, Дионисия Ареопагита, Симеона Нового Богослова и др., – утраченное Адамом при грехопадении Подобие Божие могло быть восстановлено действием Нетварной энергии Божией, или Божественной Благодатью, с одной стороны, и праведным образом жизни человека – с другой. По слову архиепископа Григория, посредством практики «собрания внутреннего человека», аскезы, непрерывной Иисусовой молитвы происходит преобразование личности через синергию, соработничество с Богом, взаимодействие Божественной Нетварной энергии и свободной воли человека, его обожение. Исихазм, таким образом, нес в энтропийный мир позитивную преобразующую энергию Благодати Божией и вел тем самым к кардинальной мировоззренческой перестройке.

Идейный противник Григория Паламы по богословским дебатам Варлаам Калабрийский был рупором западноевропейского гуманизма. Рационалист, поклонник Аристотеля, он, не признавая Нетварности Божественной Благодати, подменял «теозис» – обожение человека – его нравственным совершенством, тем самым ставя человеческий эгоцентризм, антропоцентризм выше, чем Богочеловека – Христа.

На Руси было противоположно иное. С исихазмом Григория Паламы напрямую связаны расцвет русской духовной культуры, широкое распространение монашеского общежитийного устава и удивительная активизация монашества в общественно-культурной жизни Древней Руси.

Широко распространялась богословская переводная литература авторов-исихастов: Дионисия Ареопажита, Симеона Нового Богослова, Иоанна Лествичника и др. Митрополит Алексей, митрополит Киприан, Сергей Радонежский и его многочисленные ученики органически восприняли эту исихастскую традицию, были исихастами.

По словам исследователя того времени Г. М. Прохорова, «...для общественного сознания в Восточной Европе характерно движение монашеских идеалов в общество... Пропась между монастырем и миром была преодолена... Беглецы от “мира” взяли на себя задачу говорения миру о мире. Тем самым, фигура монаха-“анакорета” – подвижника – оказалась не периферийной, но центральной, стержневой в культуре» [13, с. 105–106]. В этом выражалось своеобразие русского исихазма в отличие от византийского аналога. Оно заключалось в приоритете большего общественного социального служения над богословскими размышлениями, что особенно ярко проявилось в служении «игумена земли Русской» Сергия Радонежского.

С именем преподобного Сергия, как известно, связано прежде всего почитание на Руси Живоначальной Троицы – праздника, которого в Византийской империи не знали. «Преподобный Сергий строит Троичный храм, видя в нем призыв к единству земли Русской...» [14, с. 21]. Таким образом, тринитарная онтология, впервые явленная Руси преподобным Сергием Радонежским, неслала в противоречивый мир культуры Древней Руси уверенность и твердость, добро и красоту, Православную веру, любовь и ра-

дость – эти извечные скрепы русской православной души. Очень характерно в этой связи, что именно исихаст Сергей Радонежский благословил на Куликовскую битву великого князя Дмитрия Донского и, что особенно важно, двух троицких монахов Пересвета и Ослябю, придав тем самым этому сражению характер священной войны, вменив каждому воину в общегосударственную священную обязанность – «положить душу свою за други своя» (Ин. 15, 13).

Именно с паламизмом, с исихазмом Сергия Радонежского связано распространение на Руси нового монашеского устава и создание монастырей-киновий, общежительных монастырей нового типа, которые становились центрами общения, совместного ведения хозяйства, активизации монашества в общественной жизни, зримым образцом соборности, чрезвычайно привлекательным для русского социума. Преподобный Сергий и его многочисленные ученики и последователи, создавая подобные монастыри-киновии по всей Русской земле, тем самым способствовали духовному единению, консолидации славянского этноса. Ворота Троицкого монастыря всегда были открыты для всех. Как писал известный исследователь Р. Г. Скрынников, «собравшейся братии он [прп. Сергий] служил... как купленный раб... Труд его был одушевлен идеей служения ближним, что и являлось причиной нравственного влияния Сергия на современников» [15, с. 54]. Ученики Сергия Радонежского, создавая подобные монастыри-киновии по всей Руси, тем самым способствовали духовному единению русских людей, активизировали социальную роль церковных приходов, рядового духовенства и простых церковнослужителей: священников, дьяконов, чтецов, певчих, пономарей. Таким образом для русского сознания открылось новое, доселе неведомое на Руси духовное пространство, сфера Духа как Одного из Лиц Триипостасного Бога. Славянский, доселе во многом еще языческий космос кардинально преобразился в контексте византийской паламитской традиции, последовательно проводимой Сергием Радонежским и его учениками. Прежняя связь человека с природой, мыслимая ранее по горизонтали в традициях во многом еще языческой архаики, приобрела иной вид – вертикальный, как устремленности человека в трансцендентный духовный мир.

Церковь с ее духовными принципами, сильной эсхатологической составляющей, четким различием добра и зла несла в славянский социум христианские ценности и идеалы: сострадание, милосердие, самопожертвование, смирение, благочестие, соборность, чувство справедливости, преданность вере, следование истине.

В духовной культуре Древней Руси период русского православного Ренессанса наиболее полно отражен во всемирно известной «Троице» Андрея Рублева, написанной, как принято считать, в похвалу Сергию Радонежскому. Удивительна композиция «Троицы» – круг как символ вечности. Фигура каждого ангела представляет собой S-образную «линию красоты», которая, как известно, прослеживается в фигурах птиц древнерусской мелкой пластики еще с XII века и в иконографии Золотых врат Рождественского собора XIII века Суздаля, в композициях «Зачатие», «Троица», «Распятие», «Преображение». Любопытно, что английский художник Вильям Хогарт повторно «откроет» эту S-образную линию красоты в искусстве Западной Европы тремя столетиями позднее иконописца Андрея Рублева.

Древняя Русь имела свои излюбленные образы и сюжеты. Если, например, в Византии распространен был суровый образ Богородицы Одигитрии, то для русского православного сознания любимым стал образ «Умиление». Если Византия создала образ Спаса Пантократора, величественный и недоступный, лик Царя и Вседержителя, сидящего на троне и благословляющего мир, то Древней Руси был особенно близок простой и доступный образ «Нерукотворного Спаса». Огромное количество икон было посвящено святителю Николаю Чудотворцу, особо почитаемому на Руси святому.

Согласно православному учению, икона не просто изображает Спасителя, Богородицу, святых, но являет их. Святые реально существуют на иконах. Между изображением и изображаемым существует реальная онтологическая связь. Иконописец как бы «приоткрывает дверь» из нашего земного дольного мира в мир горний, Божий. Жажда преобразования жизни, ее преображения – одна из ярких черт русского религиозного духа. Глубину выражения своего он находит в иконе, фреске, в символике православного храма.

Заключение

Таким образом, монашеское социальное служение «игумена земли Русской» преподобного Сергия Радонежского и его многочисленных учеников, митрополитов-исихастов Алексия и Киприана, в целом культурно-религиозная миссия Русской Православной Церкви второй половины XIV столетия – золотого века русского религиозного Ренессанса, русской православной культуры, – способствовали органическому позиционированию русского народа с Православием, со Святой Русью, консолидировали русский этнос вокруг нового идеала святости, что явилось залогом создания независимого Московского Царства как «Москвы – Третьего Рима». Попытаться сегодня осмыслить эти ценности русской духовной культуры – значит понять тот особый тип русской святости, который энергично до сегодняшнего дня является ядром русской духовной культуры, тех традиционных духовно-нравственных ценностей, которые так востребованы современной Россией для адекватного ответа на вызов «западного левиафана» потребительской культуры.

Список литературы

1. *Кошарная, Г. Б.* Ценностные ориентации современной российской молодежи / Г. Б. Кошарная, Ю. Л. Афанасьева. – Текст : непосредственный // Известия вузов. Поволжский регион. Общественные науки. – 2008. – № 4. – С. 34–42.
2. *Вернадский, Г. В.* Звенья русской культуры. Ч. 1, вып. 1. Древняя Русь : (до половины XV века) / Г. В. Вернадский. – Берлин : Издание Евразийцев, 1938. – 231 с. – Текст : непосредственный.
3. *Воейков, Н. Н.* Церковь, Русь и Рим / Н. Н. Воейков. – Минск : Лучи Софии, 2000. – 656 с. – ISBN 985-6171-26-1. – Текст : непосредственный.
4. *Мейендорф И.,* протопресв. Рим. Константинополь. Москва : исторические и богословские исследования / протопресвитер Иоанн Мейендорф. – Москва : Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2006. – 318, [1] с. – ISBN 5-7429-0123-2. – Текст : непосредственный.

5. *Мейендорф И.*, протопресв. Византийское наследие в Православной Церкви / протопресвитер Иоанн Мейендорф ; пер. с англ. под общ. ред. Ю. А. Вестеля. – Киев : Центр православной книги, 2007. – 348 с. – Текст : непосредственный.

6. *Соколов С., прот.* История восточного и западного христианства : IV–XX века / протоиерей Серафим Соколов. – Москва : Издательство Московского института духовной культуры святых равноап. Кирилла и Мефодия : Мip, 2008. – 344 с. – ISBN 978-5-98846-032-9. – Текст : непосредственный.

7. *Костюк, К. Н.* История социально-этической мысли в Русской Православной Церкви / К. Н. Костюк. – Санкт-Петербург : Алетея, 2013. – 448 с. – (Богословская и церковно-историческая библиотека). – ISBN 978-5-91419-666-7. – Текст : непосредственный.

8. *Бердников, И. С.* Церковь и империя. История православной симфонии отношений / Илья Степанович Бердников ; ред. М. Б. Смолин. – Москва : ФИВ, 2013. – 512 с. – ISBN 978-5-91862-015-1. – Текст : непосредственный.

9. *Борисов, Н. С.* Сергей Радонежский / Н. С. Борисов. – 5-е изд. – Москва : Молодая гвардия, 2014. – 298, [6] с. : ил. – (Жизнь замечательных людей : сер. биогр. ; вып. 1463). – ISBN 978-5-235-03696-3. – Текст : непосредственный.

10. *Борисов, Н. С.* Русская Церковь в политической борьбе XIV–XV веков / Н. С. Борисов. – Москва : Издательство МГУ, 1986. – 208 с. – Текст : непосредственный.

11. *Шмеман А.*, протопресв. Исторический путь Православия / протопресвитер Александр Шмеман. – Париж : YMCA-Press, 1985. – 389 с. – ISBN 2-86065-058-7. – Текст непосредственный.

12. *Тальберг, Н. Д.* Святая Русь / Н. Д. Тальберг. – Санкт-Петербург : Издательство имени А. С. Суворина, 1992. – 104 с. – ISBN 5-87462-005-2. – Текст : непосредственный.

13. *Прохоров, Г. М.* Исихазм и общественная мысль в Восточной Европе в XIV веке / Г. М. Прохоров. – Текст : непосредственный // Труды отдела древнерусской литературы. – Ленинград : Наука (Ленинградское отделение), 1968. – Т. 23. Литературные связи древних славян. – С. 86–108.

14. *Флоренский, П., свящ.* Троице-Сергиева лавра и Россия / П. Флоренский, священник. – Текст : электронный // Свято-Троицкая Сергиева лавра : официальный сайт. – URL: <https://stsl>.

ru/news/all/svyashchennik-p-a-florenskiy-troitse-sergieva-lavra-i-rossiya% 20345 (дата обращения: 21.06.2022).

15.Скрынников, Р. Г. Государство и Церковь на Руси XIV–XVI веков. Подвижники русской церкви / Р. Г. Скрынников. – Новосибирск : Наука (Сибирское отделение), 1991. – 397 с. – ISBN 5-02-029759-3. – Текст : непосредственный.

Статья поступила в редакцию 01.07.2022.

Статья поступила после рецензирования 11.07.2022.

Статья принята к публикации 19.07.2022.

UDC 930.85

SPIRITUAL AND MORAL VALUES OF THE CULTURE OF ANCIENT RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE 14TH CENTURY

Sergei I. Resnyansky

Doctor of Historical Sciences, Professor

Department of Russian History

Peoples' Friendship University of Russia

Flat 81, 16 Pavla Korchagina Street,

Moscow 129626

E-mail: s-r44@yandex.ru

For citation: Resnyansky S.I. Spiritual and moral values of the culture of Ancient Russia in the second half of the 14th century // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2022, no. 3 (20), pp. 72–83. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_3_72. EDN: XCXATY. (in Russian)

Abstract

The purpose of this article is to show the influence of the Byzantine hesychast tradition on Russian religious spiritual culture. The object of the study is the golden age of the Russian religious Renaissance in the context of its succession from Byzantium as the basis of Russia's civilizational choice.

During the research, the methods of system analysis, problem-historical and comparative-typological, were applied, conditioned by the research topic. The theoretical and practical significance of the article is determined by the

importance of referring to the ancestral and cultural memory as a mobilization of the past as a value-semantic resource of modern Russia.

In the course of the work, the reconstruction of spiritual atmosphere of Russia in the second half of the 14th century is reasonably shown, the high spiritual principles of which organically included the ideas of Palamism in the socio-political process of building Orthodox statehood.

The author concludes that the monastic service of St. Sergius of Radonezh and his disciples consolidated the Russian ethnos around the new ideal of holiness, contributed to the spiritual unity of the Russian people, which served as the basis for the formation of an independent Muscovite kingdom. The results of the study make a significant contribution to the historiography of the problem under consideration.

Keywords: Byzantine hesychast tradition; principles of palamism; cultural memory; Russian mentality.

References

1. Kosharnaya G.B. Tsennostnye orientatsii sovremennoi rossiiskoi molodezhi [Value orientations of modern Russian youth]. *Izvestiya vuzov. Povolzhskii region. Obshchestvennye nauki* [News of Higher Educational Institutions. Volga Region. Social Sciences]. 2008, no. 4, pp. 34–42. (In Russian).

2. Vernadsky G.V. Zven'ya russkoi kul'tury [Links of Russian culture]. Berlin, Edition of the Eurasians Publ., 1938, part 1, issue 1, Ancient Russia: (until the half of the 15th century), 231 p. (In Russian).

3. Voeikov N.N. Tserkov', Rus' i Rim [Church, Russia and Rome]. Minsk, Rays of Sophia Publ., 2000, 656 p. (In Russian).

4. Meyendorff J., Protopresbyter Rim. Konstantinopol'. Moskva: istoricheskie i bogoslovskie issledovaniya [Rome. Constantinople. Moscow: historical and theological studies]. Moscow, Orthodox St. Tikhon University for the Humanities Publ., 2006, 318, [1] p. (In Russian).

5. Meyendorff J., Protopresbyter Vizantiiskoe nasledie v Pravoslavnoi Tserkvi [Byzantine Heritage in the Orthodox Church]. Kyiv, Center for Orthodox Books, 2007, 348 p. (In Russian).

6. Sokolov S., Archpriest Istoriya vostochnogo i zapadnogo khristianstva: IV-XX veka [History of Eastern and Western Christianity: 4th – 20th centuries]. Moscow, Moscow Institute of Spiritual Culture

of the Saints Cyril and Methodius, Equal-to-the- Apostles, Mir Publ., 2008, 344 p. (In Russian).

7. Kostyuk K.N. *Istoriya sotsial'no-eticheskoi mysli v Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi* [History of social and ethical thought in the Russian Orthodox Church]. St. Petersburg, Aleteya Publ., 2013, 448 p. (In Russian).

8. Berdnikov I.S. *Tserkov' i imperiya. Istoriya pravoslavnoi simfonii otnoshenii* [Church and Empire. History of the Orthodox Symphony of Relations]. Moscow, FIV Publ., 2013, 512 p. (In Russian).

9. Borisov N.S. *Sergii Radonezhskii* [Sergius of Radonezh]. Moscow, Young Guard Publ., 2014, 298, [6] p. (In Russian).

10. Borisov N.S. *Russkaya Tserkov' v politicheskoi bor'be XIV-XV vekov* [Russian Church in the political struggle of the 14th – 15th centuries]. Moscow, Moscow State University Publ., 1986, 208 p. (In Russian).

11. Schmemmann A., *Protopresbyter Istoricheskii put' Pravoslaviya* [The historical road of Eastern Orthodoxy]. Paris, YMCA-Press Publ., 1985, 389 p. (In Russian).

12. Talberg N.D. *Svyataya Rus'* [Holy Russia]. St. Petersburg, A.S. Suvorin Publ., 1992, 104 p. (In Russian).

13. Prokhorov G.M. *Isikhaizm i obshchestvennaya mysl' v Vostochoi Evrope v XIV veke* [Hesychasm and social thought in Eastern Europe in the 14th century]. *Trudy otdela drevnerusskoi literatury* [Proceedings of the Department of Old Russian Literature]. Leningrad, Nauka (Leningrad Branch) Publ., 1968, vol. 23, Literary connections of the ancient Slavs, pp. 86–108. (In Russian).

14. Florensky P., *Priest Troitse-Sergieva lavra i Rossiya* [Trinity-Sergius Lavra and Russia]. *Svyato_troitskaya Sergieva lavra* [Holy Trinity Sergius Lavra]. (In Russian), Available at: <https://stsl.ru/news/all/svyashchennik-p-a-florenskiy-troitse-sergieva-lavra-i-rossiya%20345> accessed: 21.06.2022).

15. Skrynnikov R.G. *Gosudarstvo i Tserkov' na Rusi XIV-XVI vekov. Podvizhniki russkoi tserkvi* [State and Church in Russia in the 14th – 16th centuries. Devotees of the Russian Church]. Novosibirsk, Nauka (Siberian Branch) Publ., 1991, 397 p. (In Russian).

Received 01 July 2022.

Reviewed 11 July 2022.

Accepted for press 19 July 2022.